

Борисова Юлия Михайловна

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ АРХАИЗИРОВАННОЙ И ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Развитие научно-технического прогресса вызывает неизбежные изменения традиционного уклада жизни народов, что ведет к исчезновению целых тематических групп лексики. Необходимость изучения архаизированного и диалектного лексического пласта, служащего для номинации гужевого транспорта, вызвана тем, что эта часть лексики постепенно переходит в пассивное употребление: вместе с реалиями исчезают и их названия. В настоящее время данная категория слов в речи людей среднего и более молодого возраста употребляется весьма ограниченно или вовсе не употребляется. В связи с этим своевременный сбор и фиксация терминологических единиц указанной отрасли, их систематизация в рамках внутрисловных и межсловных средств терминообразования приобретают особо актуальное значение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 79-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Метелёва В. В., Штатская Т. В. Национальная культура и перевод // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 1. С. 102-103.
12. Мурысов Р. З. Сопоставительная морфология немецкого и башкирского языков. Глагол. Уфа: РИО БашГУ, 2002. 174 с.
13. Падучева Е. В. Феномен Анны Вежбицкой // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. С. 5-32.
14. Петров М. К. Язык, знак, культура. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 328 с.
15. Попова Т. Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (на материале английского, немецкого и русского языков): монография. М.: Изд-во МГОУ «Нар. учитель», 2003. 145 с.
16. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 288 с.
17. Топоров В. Н. Об одном архаичном индоевропейском элементе в древнерусской духовной культуре – *SVET* // Языки культуры и проблемы переводимости. М.: Наука, 1987. С. 184-252.
18. Чубур Т. А. Теоретические основания лингвокультурологических сопоставительных исследований: автореферат дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2011. 46 с.
19. Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. М.: Флинта, 2012. 301 с.
20. Шафиков С. Г. Лингвокультурология, язык и национальный менталитет // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 3. С. 763-777.
21. Язык и культура: факты и ценности: к 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / отв. ред. Е. С. Кубрякова, Т. Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001. 600 с.

ON THE INTERRELATION OF LANGUAGE AND CULTURE

Belyaev Andrei Nikolaevich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Agrarian University
anbelajew@mail.ru

The article considers the problem of interrelation of language and culture. The development of the Humboldt's most productive ideas in the studies on linguoculturology, closely associated with cognitology, ethnolinguistics, pragmalinguistics, is traced. The theoretical foundations of a linguoculturological approach to the research of language units and speech formations are revealed.

Key words and phrases: language; culture; linguoculturology; cultural code; national and cultural specificity.

УДК 81; 347.78.034

Развитие научно-технического прогресса вызывает неизбежные изменения традиционного уклада жизни народов, что ведет к исчезновению целых тематических групп лексики. Необходимость изучения архаизированного и диалектного лексического пласта, служащего для номинации гужевого транспорта, вызвана тем, что эта часть лексики постепенно переходит в пассивное употребление: вместе с реалиями исчезают и их названия. В настоящее время данная категория слов в речи людей среднего и более молодого возраста употребляется весьма ограниченно или вовсе не употребляется. В связи с этим своевременный сбор и фиксация терминологических единиц указанной отрасли, их систематизация в рамках внутрисловных и межсловных средств терминообразования приобретают особо актуальное значение.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; терминологическая лексика транспортной системы; терминологизация; архаизмы; диалектизмы; гужевого транспорта.

Борисова Юлия Михайловна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук
julaai@mail.ru*

ТЕРМИНОЛОГИЗАЦИЯ АРХАИЗИРОВАННОЙ И ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ГУЖЕВОГО ТРАНСПОРТА ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Старые якутские средства передвижения были приспособлены к условиям труднопроходимой тайги. Колесного экипажа якуты до прихода русских не знали, и до самого последнего времени в наиболее глухих местах люди никогда не видели колеса. Сани же и санная упряжка якутам были известны; в центральных районах якутские сани имели почти одинаковую форму с русскими дровнями, а в северных – это были прямокопильные олени нарты [6].

Архаизированная и диалектная лексика гужевого транспорта составляет оригинальный пласт словарного состава якутского языка, исследование которого дает много интересной информации как для языковедов, так и для историков и этнографов. Анализ этого пласта лексики позволяет ознакомиться с материальной культурой народа саха, его настоящим и историческим прошлым, способствует выявлению хозяйственно-культурных связей якутов с другими народами.

Е. И. Оконешников отмечает, что в недавнем прошлом целые пласты якутской лексики, связанные с социально-политическими, религиозными, нравственными и другими историческими реалиями, считались архаизированными [3, с. 151]. В том числе и терминологическая лексика гужевого транспорта якутского языка, об этом

свидетельствует собранный материал из «Большого толкового словаря якутского языка» [1]. Составители этого Словаря отмечают, что впервые создаваемый многотомный академический нормативный Большой толковый словарь якутского языка с наибольшей полнотой охватывает лексику и фразеологию современного якутского литературного языка, распространенные диалектизмы, народную лексику, изобразительные слова разговорного языка, а также специфический фольклорный фонд (устаревшие слова и выражения, формульные элементы и др.). «Большой толковый словарь якутского языка», как отмечает П. А. Слепцов, по своему замыслу и целевой установке представляет собой новый тип толкового словаря тюркских языков. Это, прежде всего, выражается в том, что словарь задуман как национальный словарь нормативно-регистрирующего типа [5, с. 49].

Профессор П. А. Слепцов пишет, что в Словаре представлены редко употребляемые слова или вышедшие из употребления в современном разговорном языке, но встречающиеся в различных источниках, устаревшая лексика, народная терминология, а также наиболее перспективные и достаточно распространенные диалектные слова [Там же]. Можно предположить, что многие слова ранее также были не общепотребительны, а знакомы лишь узкому кругу людей. Например, шаманы, охотники, рыбаки, кузнецы, плотники и другие ремесленники имели только им известный «специализированный» язык, выполнявший в свое время роль терминов. Но со временем под влиянием экстралингвистических и других причин такие «специализированные» слова теряют ореол терминологичности и не только становятся обиходными, но и архаизируются. Однако так называемые архаизированные слова не утрачиваются безвозвратно еще и потому, что они потенциально существуют в тайниках материальной и духовной культуры народа и в благоприятных условиях могут в любое время возродиться. Приводим примеры возрожденных ныне протерминов названий упряжи: *албара* 'попона, покрывало на седле', *амаҕаччы* 'импровизированная (из ремня, тальника) узда', *бото* 'потник из мягкой травы', *дьирим* 'ремень у подпруги, подпруга', *кычым* 'тебеньки', *таталҕа* 'ремень, которым привязывают вьюк к седлу', *хомурбан* 'выгнутая часть полозьев саней', *хонсуоччу* 'крючок на луке седла' и др.

Как видим, самые ценные исконные лексико-семантические пласты, составляющие основной словарный фонд национального языка, по чисто экстралингвистическим причинам оказывались «устаревшими» или утратившими свою функциональную активность. Е. И. Оконешиников предлагает в новых исторических условиях произвести совместную кропотливую работу лингвистов и специалистов в областях различных наук по возрождению и упорядочению донаучных протерминов различных лексико-семантических групп [3, с. 154].

Обнаруженные нами архаизмы в «Большом толковом словаре якутского языка» помечены как 'эргэр', то есть 'устаревшее слово, выражение'. Как ни странно, большая часть рассмотренных примеров является архаизмами, будучи заимствованными из русского языка, и передана способом фонетической адаптации, например: *болбуот* 'конная подвода', *долгуһа* 'экипаж, кузов которого помещен на длинных гибких дрогах, долгуша', *дьаам* 'станция на почтовом тракте, на которой сменялись лошади, проводники, подводы, ямы', *куоһула* 'козлы (сидение для кучера)', *куучар* 'кучер', *тарантаас* 'тарантас', *малатыылка* истор. 'молотилка', *тыраахта* 'тракт'. Это возможно объяснить тем, что русские слова стали проникать в якутский язык примерно с середины XVII в. – со времени вхождения Якутии в состав Московского государства. Как пишет П. А. Слепцов, общее число дореволюционных русских лексических заимствований в якутском языке составляет около 3 тыс. слов [4, с. 453]. Такое количество слов, безусловно, нужно признать многочисленным, даже массовым, если иметь в виду то, что оно было заимствовано в разговорный язык исключительно устным путем. Многие из этих заимствований или вытеснили исконно якутские слова, значения полисемантических слов, или употребляются наряду с якутскими синонимами. П. А. Слепцов отмечает, что после победы Октябрьской революции, окончания гражданской войны в Якутии и обретения государственности в форме автономии началась планомерная, целеустремленная работа по внедрению якутского языка во все общественно важные сферы жизни автономной республики [Там же, с. 210]. Думается, после этого заимствованные из русского языка фонетические адаптированные слова утратили свою активность и стали архаизмами. П. А. Слепцов пишет, что проблема обогащения терминов из собственных ресурсов языка является основным вопросом терминологической работы [5, с. 202]. И потому обнаруженные нами протермины, например: *таһаҕасчыт* 'тот, кто занят перевозкой грузов на лошадях, возчик', 2. 'ломовая лошадь, тяжеловоз', *таталҕа* 'ремень, которым притягивают вьюк к седлу', *көбөн* 'обороть, узда для жеребенка', *көлгө* 'упряжный рабочий скот (конь или бык)', *көлгөм* 'бычьи сани', *көлүһэ сыарҕа* 'телега', *ат көһө* 'конный кес', *кычым* 'тебенок, тебеньки седельные (кожаные лопасти по бокам седла)', *мардьаах* 'салазки, на которых возят сено', *борогуон* 'в прошлом: плата за проезд', как нам кажется, можно «оживить» и придать им былое специализированное употребление.

Как отмечает П. А. Слепцов, в 1930-1940-е годы видный государственный деятель, основоположник якутской советской литературы, ученый-лингвист П. А. Ойунский (1932) и якутский советский писатель, литературный критик А. А. Иванов-Кюндэ (1929) неоднократно писали о необходимости использования в терминологической работе всех наличных ресурсов языка, в том числе диалектных. Но несмотря на это преобладало отрицательное отношение к диалектизмам, наблюдалось стремление выработать единый устойчивый литературный язык на общенародной основе, четко прослеживалось негативное или крайне сдержанное отношение к архаизмам и фольклорной лексике, которые, по мнению некоторых деятелей культурного языкового строительства, нельзя использовать не только в терминологической практике, но и в литературном языке вообще [4, с. 216]. Мы обнаружили достаточное количество диалектизмов по лексике упряжного транспорта в «Большом толковом словаре якутского языка», они помечены в Словаре как *туөлбэ*, то есть 'диалектное слово', например: *сыарҕа таба* 'одна оленья упряжка, пара оленей', *сыарҕа тайаҕа* 'шест для понукания оленей, хорей', *тарыыр* 'крепкая палка с железным наконечником, служащая ручным тормозом для саней собачьей упряжки', *тимэхтиин* 'подпруга у вьючного седла оленя', *налба* 'большие, широкие сани для стогования, изготовленные из длинных бревен', *кирээки* 'длинные узкие сани',

дьаргыл 'настил из досок или палок в санях', *дыгыыска* 'двухколесная легкая тележка', *доллоку сыарба* 'небольшие, легкие олени нарты', *быа сыарба* 'нарта с ремненным креплением копыльев', *букээк* 'крытые нарты с верхом, натянутым на остов из тальниковых дуг'. Древняя, до сих пор не разгаданная история Якутии, огромные территории и расстояния, соседство с другими народами стали факторами появления диалектов в якутском языке. Под влиянием тюркских и монгольских племен, русского народа, тунгусов язык стал постепенно изменяться, пополняться новыми словами. А рассмотренные нами примеры в основном относятся к говору оленных якутов, то есть к говору северо-западной группы улусов Республики Саха (Якутия). Потому мы, так же как и А. А. Иванов-Кюндэ [2], считаем, что основным принципом терминообразования должен быть перевод, т.е. подбор подходящих по смыслу слов из наличных ресурсов языка, в том числе диалектных.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что обнаруженные нами архаизмы и диалекты вполне могут быть использованы при терминологизации для обозначения гужевых транспортных средств и их деталей.

Список литературы

1. **Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта:** в 12-ти т. / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2004-2015.
2. **Иванов-Кюндэ А. А.** К вопросу о культурном развитии якутского языка // Автономная Якутия. 1929. 4 января.
3. **Оконешников Е. И.** Язык саха: проблемы лексикографии и терминографии: сб. науч. ст. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2015. 210 с.
4. **Слепцов П. А.** Ступени и проблемы якутского языкознания: сб. науч. ст. / Совет по яз. политике при Президенте РС (Я); Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера СО РАН. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. 544 с.
5. **Слепцов П. А.** Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. Новосибирск: Наука, 1986. 261 с.
6. **Средства передвижения и поселения якутов** [Электронный ресурс] // Этнографический блог о народах и странах мира, их истории и культуре. URL: <http://lib7.com/narody-sibiri/1621-sredstva-peredvizhenija-i-poselenija-jakutov.html> (дата обращения: 25.08.2016).

TERMINOLOGIZATION OF THE ARCHAIZED AND DIALECT CARTAGE VOCABULARY OF THE YAKUT LANGUAGE

Borisova Yuliya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
*Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
julaai@mail.ru

The development of scientific and technological progress causes the inevitable changes of peoples' traditional lifestyle which results in the extinction of the whole thematic groups of the vocabulary. The necessity to study the archaized and dialect lexical stratum which serves to designate cartage is conditioned by the fact that this vocabulary component nowadays tends to be used passively: the names disappear along with the realia. Recently this category of words is hardly used in the speech of the middle-age and younger people. Therefore the timely collection and fixation of the mentioned terminological units, their systematization within the intra-word and inter-word term-formative means acquire a special importance.

Key words and phrases: Yakut language; transportation terminological vocabulary; terminologization; archaisms; dialecticisms; cartage.

УДК 81'373.21

Топонимическая карта Среднего (рязанского) Поочья, отражающая основные ареалы субстратной (дославянской) топонимики, позволяет решить ряд важных задач. При их решении используются картографический, ареальный, сопоставительный методы. В статье описаны факты взаимовлияния ареалов, которые проявляются в формантной перестройке названий, находящихся на пограничных участках или непосредственно в зоне господства топонимов иного типа.

Ключевые слова и фразы: ономастика; топонимика; топонимическая карта; регион Среднее Поочье; топонимия Рязанской земли; топонимические ареалы; хронология гидронимических типов; взаимовлияние топонимических ареалов.

Гордова Юлиана Юрьевна, к. филол. н.
Институт языкознания Российской академии наук
опута-ryazan@yandex.ru

ТОПНИМИЧЕСКАЯ КАРТА СРЕДНЕГО (РЯЗАНСКОГО) ПООЧЬЯ: ТРИ ЗАДАЧИ НАУЧНОГО ПРОЧТЕНИЯ

Картографирование является важнейшим методом современной топонимики. Карта дает ценные сведения по зонам распространения ономастических явлений и зонам соприкосновения топонимических систем народов, совместно проживавших на одной территории в прошлом.